

ТЕАТРУ ПРЕДАН ДО КОНЦА...

ЗНАЯ многие годы Аркадия Михайловича Талисмана, я как-то не подозревал, что вот придет такой день, когда на улицах города появятся афиши, где рядом с его фамилией будет стоять солидная цифра — шестьдесят. Да, шестьдесят лет со дня рождения и сорок лет творческой и общественной деятельности. Все казалось, что его большой юбилей где-то далеко-далеко, потому что сам виновник торжества необычайно молод. Об этом говорят его умные глаза, стремительная походка, его ежедневное беспокойство за дела Костромского дома Островского.

Человеку, не знающему близко театра, может показаться, что там, где кончается сценическая площадка, нет особых сложностей. Вот бы им поговорить с Аркадием Михайловичем! Заместитель директора театра, в чьем ведении находятся все цехи (чувствуете — цехи!), мог бы поведать сколько тратится сил и энергии десятков людей, прежде чем реклама возвестит об очередной премьере.

Так и теперь. В заново отремонтированном театре, как всегда уютном и светлом, открылся очередной сезон — и как всегда на своем нелегком посту находится Аркадий Михайлович Талисман, человек, всей душой преданный благородному делу театра, с которым он связал свою жизнь в далеком двадцать девятом году.

— Это произошло в Кременчуге, когда туда приехал на гастроли известный на Украине театр, который возглавлял заслуженный артист УССР Свободин. — рассказывает Аркадий Михайлович. — Театр попортил меня сразу и навсегда... Но, вероятно, трудно встретить актера, который бы, особенно в начале своей творческой жизни, оставался верен одному коллективу. Артисты — народ непоседливый. Не миновал этого и я. После двух лет работы на Украине был приглашен в Московский историко-революционный те-

атр, где у меня было несколько интересных работ и среди них — роль критика-демократа Добролюбова в спектакле «Чернышевский и Александр Второй». В этом театре окончил студию...

И я понимаю его и завидую: разве это не счастье слушать лекции и беседы, которые вдохновенно проводят корифеи русской сцены Иван Москвин и Василий Качалов, Алиса Коонен и Всеволод Мейерхольд, Игорь Ильинский и Алексей Дикий! А спектакли в лучших театрах столицы? Это было, пожалуй, самой прекрасной школой для молодого актера.

В 1937 году Аркадий Михайлович стал актером Костромского театра драмы. Я не видел его в тех давних ролях, а потому обращаюсь к нескольким выдержкам из рецензии на спектакли, в которых он играл.

«Образ юного Федора, кроткого, чувствительного сына Ивана Грозного, очень удачно воплощен артистом Талисманом» («Смерть Иоанна Грозного»).

«Артист А. Талисман в образе Пети Огонькова хорошо передает его жизнерадостность, лиричность и убедительно показывает, как весельчак Петя становится воином, как растут в нем ненависть к врагу и страсть бойца» («Москвичка»).

«Роль коммуниста Пали Эстерага исполнил артист Талисман. Этой работой он еще раз доказал свое право на исполнение ролей первого плана» («Мой сын»).

Многочисленные рецензии говорят о том, что Аркадий Талисман создавал на костромской сцене глубокие, запоминающиеся образы, что его актерское дарование было многогранным. Многие, вероятно, помнят его в роли Махно в спектакле «Финал». Московская пресса во время гастролей костромичей на сцене Кремлевского театра высоко оценила эту работу Аркадия Михайловича.

— Когда началась война, — вспоминает Аркадий Михайлович, — мы, актеры, пошли в военкомат, чтобы добиться отправки на фронт, но нам ска-

зали, чтобы мы продолжали делать свое дело... И хотя театр был расформирован, мы организовали бригаду, которая обслуживала спектаклями и концертами труженников полей и фабрик, выезжала на фронт.

После войны Аркадий Михайлович на некоторое время расстается с театром. Он был председателем обкома союза работников искусств, директором Дома народного творчества, руководителем концертно-эстрадного бюро. Он был полон творческих замыслов, которые всегда воплощались в жизнь.

Его хорошо знают не только в нашем городе. Он первым появлялся то в Рыбинске, то в Иванове, то в Виннице, то в Орле, то в Кировабаде, то в Ленинграде, появлялся как полномочный представитель Костромского театра имени Островского. Там он договаривается с театрами о гастролях, организует рекламу, готовит гостиницу для труппы и первым встречает свой родной коллектив, старается сделать все так, чтобы гастроли прошли успешно.

— И надо бы мне уйти на пенсию, — признается он, — боюсь, как же это я буду жить вне театра... А?

Он говорит, а я вспоминаю короткие надписи на театральных программах, которые сделали два известных советских актера.

«Это великолепно, — написал народный артист РСФСР Владимир Самойлов, — когда на театре встречаешь таких людей, как вы, чуткий Аркадий Михайлович».

А заслуженный артист РСФСР Георгий Жженов, словно подслушав мысль ветерана театра, написал:

«Аркадий Михайлович! Желаю вам и двухсотый театральный сезон быть в этих стенах. Они родные вам».

Я думаю, что к этому пожеланию могут присоединиться все, кто знает человека, преданного душой и сердцем театру.

А. ПРЖИАЛКОВСКИЙ.

Соборный преезд
Г. Кострома

1951-1952